

Окружающие смеялись — кто украдкой, кто открыто.

Чжао Цзиньчжи хотел вспылить и устроить драку, но боль в теле не позволяла. Окружённый птицами, он неизбежно получил ранения. Не в силах вынести позор, он в конце концов приказал младшему ученику из Небес Сигнальных Огней помочь ему уйти.

Перед уходом он злобно оглядел всех, особенно Лу Нинчу, и бросил угрозу:

— Ждите меня!

Ли Юньлан убил не так много фазанов. Разделался с теми, что успел подстрелить, и Лу Нинчу, окружённый заботливыми словами вроде «Если Чжао Цзиньчжи будет тебя донимать, обращайся к нам», ушёл вместе с Ли Юньланом.

Он не любил долго находиться в компании учеников из других «Небес». Чем дольше оставался, тем сильнее приходилось сдерживать желание разорвать некоторых на куски.

В прошлой жизни он был задирой. Ученики других «Небес» презирали Скорбные Небеса, и он, естественно, не проявлял к ним дружелюбия, часто провоцируя конфликты. Восемнадцати лет он достиг Закладки Основания, а его мастерство в Технике Меча Лютой Стужи было на среднем уровне. Хотя это и не сравнилось с нынешним его положением, где он воспользовался преимуществом Перерождения, этого было достаточно, чтобы превзойти многих.

Он никогда не проигрывал.

Он считал, что возрождает славу Скорбных Небес, поднимая их престиж, и, полный энтузиазма, не обращал внимания на накопленную ненависть. Это они сначала презирали Скорбные Небеса, это они сначала искали с ним проблем. Если бы он не сопротивлялся, Скорбные Небеса остались бы объектом насмешек и унижений.

Он думал, что, пока он не проигрывает, всё в порядке. Но не ожидал, что его оклеветают, и те, кто питал к нему злобу, захотят втоптать его в грязь, сделав объектом всеобщего осуждения.

Поэтому в этой жизни он стал более гибким и не будет, как в прошлый раз, только и делать, что сталкиваться с другими лоб в лоб.

— Младший брат.

Голос Ли Юньлана прервал размышления Лу Нинчу. Тот повернул голову:

— Старший брат?

Ли Юньлан смотрел с лёгкой досадой:

— Ты действительно хочешь назвать этот удар «Ясная луна освещает канаву»?

В прошлой жизни Лу Нинчу уже давно создал свой собственный стиль в искусстве меча, и его мастерство в Пути Меча даже превосходило учителя, Лу Цинъюэ. Поэтому к этому маленькому удару, замаскированному под уровень Закладки Основания, он относился с безразличием.

— Да, мне кажется, это неплохо.

Ещё одна причина, по которой ему это нравилось, заключалась в том, что Лу Нинчу считал придумывание названий слишком сложным.

— Младший брат, — Ли Юньлан слегка усмехнулся, — это твой первый удар. Разве ты забыл, что учитель говорил: первый удар нужно назвать достойно?

— Старший брат, — Лу Нинчу стал чуть серьёзнее, отчасти чтобы больше не думать о названии, но также и потому, что у него было это понимание, — первый удар, конечно, важен, но не стоит слишком заикливаться на нём. Если я смог постичь этот удар, значит, смогу постичь и другие. Если застрять на первом ударе, даже не решив, как его назвать, разве это не повлияет на моё состояние и не задержит дальнейшие озарения?

— Путь меча — это движение вперёд, подобное прорыву сквозь бамбук. Как можно позволить себе колебаться на месте, быть нерешительным?

Ли Юньлан на мгновение замер, а затем усмехнулся ещё глубже:

— Младший брат прав. Видимо, я слишком погряз в мирском.

*

Скорость летающих кораблей различалась. Например, корабль Небес Сигнальных Огней достигал Города на Скале за четыре дня, а корабль Высшего Небесного Дворца — за пять.

Расстояние от различных сект до Города на Скале также было разным.

Поэтому, когда Лу Нинчу прибыл, люди ещё не собрались, и вход в царство не был открыт. Он остановился в Городе на Скале, где можно было и развлечься, и набраться сил.

Лу Нинчу пообещал Дунфан Юю обед, но не из искренних побуждений, а просто чтобы поскорее отделаться. Поэтому он пригласил его в гостиницу, где остановились ученики Высшего Небесного Дворца.

Выбрав это место, Дунфан Юй не мог избежать встречи с другими учениками Высшего Небесного Дворца, а окружающие люди могли сдержать желание Лу Нинчу достать меч и

зарубить его.

Хотя Дунфан Юй был недоволен обстановкой, но, сидя за одним столом с Лу Нинчу, он всё же был рад. После нескольких тостов он начал хвастаться, как павлин, распускающий хвост.

Окружающим не нравилось его самодовольство, и кто-то постоянно подкалывал его. Вскоре завязался шумный спор.

Лу Нинчу уже не был юнцом и слушал всё это рассеянно, слова влетали в одно ухо и вылетали из другого. Тот, кто должен был быть главным героем, молчал, став второстепенным персонажем.

Однако вдруг он услышал разговор, который заставил его прислушаться.

— ...Лидеры и старейшины крупных сект, конечно, обладают выдающимися способностями, но я считаю, что в нынешнем мире культивации наибольшего уважения заслуживают Три Владыки, Спасающие Мир.

— Первый из них — Циннин-цзюнь из Фэнлина, Бай Цяньцяо. Циннин-цзюнь мастерски владеет медициной, постоянно путешествует по миру смертных, устраняя эпидемии. И за лечение смертных он берёт только одну медную монету.

— Второй — Даохэн-цзюнь из Цзиньяна, Лю Хэ. Даохэн-цзюнь обладает ясным Дао-сердцем и выдающимся талантом, у него есть путь к вершине в практике. Однако он заботится о простых людях, оставил практику и занялся сельским хозяйством, лично обучая смертных земледелию, обогащая их амбары.

— Третий — Юлун-цзюнь из Чанлэ. Юлун-цзюнь часто появляется в местах стихийных бедствий, спасая смертных. Полгода назад, когда в провинции Минь случилось наводнение, именно благодаря его появлению число погибших остановилось на трёх тысячах.

То, что привлекло внимание Лу Нинчу, было слово «дракон» в имени Юлун-цзюня. Этот разговор был не столько интересен, но, по крайней мере, более содержателен, чем шум Дунфан Юя и его компании, и он продолжил слушать.

— Почему у первых двух владык есть имена, а у Юлун-цзюня нет?

— Это потому, что происхождение Юлун-цзюня неизвестно. Никто не знает, откуда он, никто не знает его имени, только слышали, как он называет себя Юлун-цзюнем.

Лу Нинчу слегка прищурился и вдруг произнёс:

— Юлун-цзюнь?

Шумная компания Дунфан Юя тут же замолчала, а те, кто обсуждали «Трёх Владык, Спасających Мир», посмотрели на него.

Дунфан Юй слегка опешил, но затем сказал:

— Я тоже слышал о Юлун-цзюне. Его способности не так уж велики, просто он спас много смертных. Младший брат Лу, тебя интересует этот человек?

— Нет, — Лу Нинчу покачал головой, подняв бокал и сделав глоток. — Просто мне кажется, что имя Юлун-цзюня не соответствует действительности.

Тот, кто с энтузиазмом рассказывал о «Трёх Владыках, Спасających Мир», очень уважал их и, услышав пренебрежительный тон Дунфан Юя, уже был недоволен. Теперь, услышав слова Лу Нинчу, он сразу же возразил:

— Юлун-цзюнь спасает мир и помогает людям, совершая бесчисленные добрые дела. Как же его имя может не соответствовать действительности!

Лу Нинчу улыбнулся, играя с бокалом в руке:

— Юлун-цзюнь, Юлун-цзюнь. А у него есть дракон?

Собеседник сразу же замолчал.

Все знали, что драконы исчезли десятки тысяч лет назад, и в мире культивации остался только один настоящий дракон.

— Владыка Демонов Лун Юань.

Лу Нинчу, увидев, что тот не может найти слов, тихо усмехнулся и уже собирался поставить бокал.

— Лу Нинчу!

Вдруг раздался крик из-за двери.

— Я вызываю тебя на дуэль!

В дверях появилась группа учеников в сверкающих золотых одеждах — это были ученики Небес Сигнальных Огней. А тот, кто вызывал на дуэль, был, конечно, Чжао Цзиньчжи, идущий впереди.

Духовное Царство Ткущихся Грёз ещё не открылось, но многие ученики сект уже прибыли.

Среди праведных сект не царит полная гармония, и, когда людей много, а дел мало, неизбежно возникают стычки. После всего нескольких дней в Городе на Скале уже многие культиваторы, либо из-за реальных разногласий и вражды, либо чтобы проверить силы других, устраивали поединки.

Словно стая петухов.

В прошлой жизни Лу Нинчу тоже был частым победителем в таких стычках, но теперь его настроение изменилось, и он презирал такие схватки.

Однако, увидев разъярённого Чжао Цзиньчжи, он передумал.

Это был очень богатый маленький золотой петушок.

Хотя уже наступила зима, сегодняшний день был солнечным.

Духовное Царство Ткущихся Грёз вот-вот откроется, и Город на Скале встречает событие, происходящее раз в сто лет. Гостиницы и постоялые дворы города переполнены гостями. Терем Созерцания Снов, как самая большая гостиница в Городе на Скале, принял учеников крупных сект, таких как Высший Небесный Дворец, и был самым оживлённым местом. В любое время, кроме закрытия, множество культиваторов сидели в заведении, пили вино и вели беседы.

За дверью внезапно раздался шум, и в зал вошёл молодой человек в золотой одежде, громко крича:

— Эй, подайте мне пятьдесят кувшинов вина, самого крепкого!

Это был Чжао Цзиньчжи.

Чжао Цзиньчжи был любимым учеником главы Небес Сигнальных Огней Высшего Небесного Дворца, а также обладал богатством и был щедр. Даже в разгар работы к нему сразу же подошёл слуга.

— Господин Чжао, самое крепкое вино «Красная ржавчина» осталось только сорок кувшинов.

— Тогда сначала подайте сорок!

Чжао Цзиньчжи быстро шагнул к свободному столу в центре.

Этот стол, занимающий лучшее место, был зарезервирован специально для Чжао Цзиньчжи.

Когда Чжао Цзиньчжи сел, в зал вошёл человек в белых одеждах, сопровождаемый другим.

Он разговаривал с тем, кто шёл за ним, и был виден только его стройный силуэт, чёрные волосы до плеч и часть лица. Эта часть лица всё ещё сохраняла детские черты, но уже была прекрасна.

Кожа была белоснежной, ресницы, как веер, а чёрные, как смоль, глаза в ярком солнечном свете сверкали, словно ночной хрусталь.

В этом прекрасном ночном хрустале переливались теплота и восхищение, заставляя тех, кто смотрел на юношу, испытывать зависть к тому, на кого он смотрел.

<http://bllate.org/book/15302/1350254>